

# Клятва

## Яреци Фернандез

Они вошли домой. Сейчас, когда не было свидетелей, она стала думать о том, что произошло около дома. Наверное, она действительно была не права, но она честно не могла понять, в чем она не права. Снимая платье и надевая домашнюю одежду, она старалась не смотреть на Тору и уж тем более не прикасаться к нему. Хотелось есть, желудок крутило от голода, но эмоций было больше, чем физического голода. Она решила расправиться с бьющими через край эмоциями, так как знала, что в таком состоянии не сможет ничего съесть.

Она умылась прохладной водой и посмотрела на Тору. Хотела подойти к нему и обнять его, но почему-то не стала этого делать. Снова к горлу подкатил комок слез, и она сглотнула.

- Тору... - она почувствовала, что голос сильно дрожит, и отвернулась от него. Закрыла глаза и постаралась успокоиться.

- Видимо, твой брат был прав, сказав, что я только и умею, что раздвигать ноги, - она старалась говорить это стальным голосом, но это давалось ей тяжело. - Он прав - я ничего больше не умею. Они считают меня ребенком, твоя мама считает меня влюбленной в тебя девчонкой, которая через месяц сбежит от тебя к другому. Я... я не могу вот просто так вырасти. За одну секунду. Я просто попросила у твоего брата прощения! Я не знала, что это запрещено! Да, я считаю себя виноватой в том, что твоя мама слушала мою истерику, когда я узнала о том, что моя мама отказалась от меня из-за беременности. Я считаю себя виноватой в том, что это получилось так быстро. Я виновата в том, что хочу помочь. Да, я хочу невозможного, я мечтаю о том, чтобы в этом мире было хоть немного счастья, чтобы были счастливы дорогие для меня люди. Твоя семья... я не хотела никого злить, нервировать, унижать. Я... да блин, я не хочу быть в твоей семье! Было сразу понятно, что это невозможно! Почему я так быстро забеременела? Почему все из-за меня должны страдать? Я не хочу, чтобы они страдали. Чтобы ты страдал...

Она замолчала, подавив в себе судорожный всхлип. Вздохнула и, немного успокоившись, продолжила.

- Если тебе неприятно, что я влезаю в жизнь твоих родственников... что мне надо делать?! Сидеть молча в уголке, готовить тебе обеды и никогда не открывать свой рот? И смотреть, как ты бьешь морду своему брату за то, что он говорит правду?! Неужели это и есть нормальная семейная жизнь, где ты не будешь нервничать, что твоя жена скажет что-то или сделает. А лучше... отправь меня в монастырь, скажи моей наставнице, чтобы она выбила из меня всю дурь. Я же могу случайно и ментальной магией воспользоваться. А лучше сожги меня как ведьму времен инквизиции! Я же пыталась помочь, а это запрещено!

Если в начале своего монолога она старалась говорить тихим голосом со стальными нотками, то со временем она стала кричать. По лицу потекли слезы. В конце своей речи она опустилась на колени и, закрыв лицо руками, зарыдала, проклиная спб,а

свою импульсивность и любопытство, из-за которого она не ушла тогда, при встрече у дерева...

---

### **Тору Мотидзуки**

На вопросы, заданные, пока она находилась в машине, Яри так и не ответила, предпочитая отмолчаться. И Тору, взяв себя в руки, не стал настаивать и решил замять это дело до того момента, как они вернутся домой. По тому, как Яри проигнорировала его помощь и прошла мимо, направляясь к их квартире, он сделал вывод, что девушка опять уже успела напридумывать себе какой-то ерунды по поводу ущемления своих прав. А значит, вместо приятного вечера им предстояли очередные разборки, как обычно возникшие практически на пустом месте.

Поблагодарив Джуна за помощь и попросив у него прощение за некрасивую сцену с его отцом, Тору направился вслед за Яреци и, открыв входную дверь, не стал ей мешать заниматься тем, чем она хочет или провоцировать разговор, ожидая, когда накопившиеся эмоции, прекрасно читающиеся во взгляде девушки, вырвутся наружу. Что, собственно, произошло достаточно быстро, вылив на него очередную порцию самоуничижительных рассуждений и подозрений в том, что он хочет ограничить ее свободу. И хоть Тору уже привык к подобным обвинениям, слышать это снова было очень обидно, ведь, как ему казалось, он не заслужил такого отношения.

- Яреци, - его голос прозвучал устало, - мой брат сказал гадость, которая не имеет никакого отношения к реальности. Просто он до сих пор не может забыть свою первую жену, а наша ситуация напомнила о неудачном браке, и ты просто попала под раздачу. Я сошелся с тобой не ради секса, который, как ты догадываешься, вполне мог найти и так. Физическая близость стала приятным дополнением ко всему прочему, и да, из-за нее бывают дети. И пусть в нашей случае все случилось слишком быстро, я не вижу в этом трагедии. Я все равно хотел когда-нибудь на тебе жениться, просто это произошло раньше, чем я планировал.

Тору всегда поражало, как девушке удавалось извратить его простые слова, и он не знал, как ей объяснить, что в ситуации с братом она не должна была вмешиваться. И не потому, что он не разрешал сказать ей и слово при родственниках, просто не все произнесенное и сделанное ей было уместно в конкретной ситуации, что Яри отказывалась замечать, ставя его в непростое положение.

- Я не запрещаю тебе разговаривать с членами моей семьи, - Тору все же сделал попытку донести до девушки свои мысли. - Если бы ты просто попросила прощения, я не стал бы тебя отчитывать. Но магия? Здесь не монастырь и не стоит вызывать у людей, которые ничего о ней не знают, лишние вопросы. А по поводу Шотаро... Ты дала ему понять, что жалеешь его. Но Яри, люди сложны, и многие начинают только еще больше злиться из-за чужой жалости. И я просто хочу, чтобы ты, ничего не зная о человеке и его возможной реакции, не принимала поспешных решений, которые могут просто усугубить ситуацию.

Обычно, крики и слезы Яреци вызывали у него желание обнять ее и утешить, но сейчас Тору чувствовал навалившуюся усталость от этого дурацкого семейного мероприятия, от которого ему стоило отказаться, и от очередного срыва девушки,

как всегда напридумавшей невесть что и вынуждающей его оправдываться, как какого-то мальчишку.

- А по поводу того, что я заставляю тебя сидеть в уголке и не открывать свой рот, я и слушать не желаю. Делай, что хочешь. Меня ты все равно не слышишь. Я всегда старался быть терпелив и мягок и, в отличие от тебя, никогда от наших отношений не отказывался. А ты, вот, похоже, постоянно жалеешь, что со мной связалась.

Тору замолчал, сделал глубокий вдох и ненадолго прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Пожалуй, сейчас он не был готов продолжать этот разговор, боясь, что только усугубит ситуацию и навредит Яреци или ребенку.

- Отдохни, а я пока пойду в душ. - В подтверждение своих слов, Тору снял лишние вещи и скрылся за дверью ванной, давая девушке возможность самой разобраться со своими мыслями и чувствами. В конце концов, он тоже был живым человеком и не мог вечно думать только о том, как в очередной раз успокоить свою чрезмерно эмоциональную жену, наплевав на свои эмоции, которых тоже хватало с избытком.

---

### **Яреци Фернандез**

Слёзы лились по её щекам, рыдания душили её, и она, сидя на полу на коленях и закрыв лицо руками, в очередной раз вызвала жалкое зрелище. Она снова вела себя неподобающим образом, заставляя человека, которого полюбило её сердце, страдать. Всю его речь она слушала внимательно, прерываясь только на судорожные всхлипы. Она не ждала от него слов утешения, объятий. Она просто хотела, чтобы он ушёл. Ей было страшно, что она не сможет его удержать, и он уйдёт. Она не знала, совершенно не имела представления, как ей стать мудрой, чтобы стараться сгладить какие-то конфликты. Сейчас она, наоборот, является их зачинщиком.

В голосе Тору чувствовалась боль и усталость. Она понимала, что своими вечными истериками довела его, и он сказал, что ушёл в душ. Он кинул свою одежду и скрылся в ванной, а Яри отняла руки от своего лица и открыла глаза. Из-за пелены слёз, застилающих глаза, она не видела ничего, но, повернув голову в сторону кровати, увидела брошенную одежду. Продолжая всхлипывать, она попыталась подняться, но почувствовала неприятную боль где-то под грудиной, а потом появилось чувство тошноты. Она закрыла рукой рот и зажмурилась. Опустила голову и глубоко и тяжело задышала. тело бросило в пот, и, поняв, что больше сдерживаться не сможет, она кое-как поднялась на ноги и побежала на кухню, врезавшись плечом в дверной косяк и несильно разодрав кожу.

Когда спазмы прекратились, она прополоскала рот рукой, выпила немного воды и опустилась на пол. Тело дрожало от нервов, все события смешались воедино, разрывая больной и воспалённый мозг, и она снова заплакала. Она не должна была всего этого говорить. Наверное, она действительно задела этого человека своими словами. Она как всегда снова всё испортила. Время её ничему не научило?

Она вспомнила о кулоне в форме разбитого сердца, одну половину которого зимой подарила Тору, и сняла с шеи. Взяла в руки и посмотрела, как он свисает со шнурка и трясётся от её вздрагиваний. Потом сжала в руке, а свободную руку положила на

свой живот.

- Прости меня... прости меня, любимый. Я тебя очень сильно люблю, я... боюсь тебя потерять. Я не смогу жить без тебя, любимый. Я... мне надо стать сильной. Я должна защищать тебя, я должна быть для тебя и для нашего ребёнка сильной и мудрой. Но... где мне найти это? Как мне стать сильной?

Она посмотрела в окно, на небо.

- Помоги мне, пожалуйста. Я хочу перестать бояться, я хочу, чтобы он был спокоен со мной, чтобы он... радовался... прошу, помоги мне... я клянусь, что я никогда его не брошу. Их не брошу. Ни Тору, ни Хисоку... Пожалуйста... я не брошу их... не брошу...

В своей тихой молитве она не заметила, как её истерзанное тело улеглось на пол. На последних словах она заснула. Помимо тихих всхлипываний можно было услышать, как губы шептали "не брошу", а также имена Тору и их пока нерождённого сына, который и человеком-то ещё не был - так, сгусток клеток...

---

### **Тору Мотидзуки**

Струи прохладной воды, стекающей по телу, как обычно его успокоили и позволили посмотреть на все без фильтров обид и разочарований. Он знал, что Яри такая, какая есть, когда решил связать с ней свою жизнь. Знал о ее эмоциональности, нелепых страхах и слишком юном возрасте, заставляющем смотреть на мир под очень странным углом, создавая картинку, весьма далекую от реальности. Но все равно любил ее, именно такой, какой она была, хоть иногда и начинал сходить с ума от боли, натываясь на какую-нибудь из острых граней ее характера.

Из душа он выбрался сразу, как ему полегчало, поскольку не был уверен, что пока он отсутствовал, Яреци не придумала какую-нибудь очередную самоповреждающую забаву, старательно страдая и обвиняя себя во всех возможных грехах. В тишине, которая последовала за выключением воды, он расслышал негромкие всхлипы, бормотания, обещание не бросать, а также два имени: одно его, а второе, наверное, принадлежащее их будущему ребенку. И, в который раз чувствуя себя последним дураком, он откинул полотенце, которым до этого вытирался, в сторону и прижался лбом к двери, не решаясь выйти и увидеть то, что происходило за пределами уютной ванной комнаты.

А потом все неожиданно затихло, и Тору почувствовал, как его начинает накрывать волна страха, заставляющая резко дернуть дверь и выйти прямо как был, в поисках ответа на волнующий его вопрос, который был обнаружен в виде распластавшегося на полу кухни тела. Первой мелькнувшей в его голове мыслью стало опасение, что Яреци стало плохо, и ей срочно требуется медицинская помощь, но опустившись рядом на колени, он с облегчением определил, что девушка просто заснула, видимо, окончательно вымотавшись от своих переживаний.

Последнее открытие значительно упрощало дело. Вытащив из руки жены зажатый в ней кулон и временно повесив его себе на шею, Тору поднял Яри с пола и на руках донес до кровати, аккуратно положив ее поверх одеяла. Сам он прилег рядом, обняв девушку и прижав ее к себе, пытаясь поделиться теплом и силой своего тела и

подарить ей немного покоя, которого, похоже, совершенно не знало ее юное и постоянно мечущееся сердце.

---

### **Яреци Фернандез**

Нервная дрожь постепенно прекратилась, и на её место пришёл холод. Она задрожала, но в какой-то момент почувствовала, что лежит на мягком в объятиях любимого. Сильно зажмурилась и напряглась. Он не бросил её. Он в очередной раз дал ей шанс исправиться. Последний шанс, а потом... что будет потом, если она сейчас не сможет вот прямо сразу стать сильной и взрослой? Он её бросит, поймёт, что она всего лишь мелкая девчонка, которая ещё ничего не знает о жизни. Но она не хочет больше быть мелкой девчонкой, которая всегда ревёт...

В горле запершило, и она сильнее зажмурилась. В воспалённое сознание вторглось дыхание лежащего рядом Тору. Она не знала, хочет ли открывать глаза, возвращаться в эту реальность, где страдает любимый человек, или ей хочется притвориться действительно спящей, и проснуться только завтра. Но это будет неправильно. Хотя бы потому, что она помнила, что засыпала на полу на кухне после спазмов и последовавшей за этим очередной истерики. А сейчас она лежит на тёплой кровати. Тору перенёс её на кровать и сам лёг рядом. Он сильно переживает, и она просто не может вот так просто заснуть.

- Тору... любимый... помоги мне стать сильной. Помоги мне, прошу тебя. Я не знаю, что мне делать... - тихо прошептала она, открывая глаза и глядя на стену. Тору лежал сзади, а это означало, что ей надо повернуться. Двигаться не хотелось.

Но она повернулась на спину и повернула голову к нему. Увидела на его шее кулоны и вздрогнула. Села на кровати и спрятала голову в согнутые в коленях ноги. Снова задрожала.

- Прости меня, я... я вела себя как истеричка... я... у меня никогда раньше не было таких истерик... я... боюсь, что ты меня бросишь. Не бросай меня, пожалуйста. Я... я... я постараюсь стать сильной... Я... поклялась, что всегда буду оберегать тебя и нашего малыша. Я поклялась, что буду защищать вас... прости меня, пожалуйста... я никогда не нарушу клятву... потому что я люблю тебя. Я... сильно люблю тебя...

Она подняла голову и повернула её вбок, чтобы посмотреть на него.

- Я... я наговорила много гадостей твоему брату... я унизила его? Я... не смогу никогда искупить свою вину. Прости меня, что я... я не хотела...

Урчание её живота прекратило бессвязный поток её слов и заставило её покраснеть и вспомнить, что снова почти ничего не ела.

- Я... меня снова тошнило... - жалобно простонала она, готовая снова разреветься. Только сейчас она поняла, что своими истериками может навредить малышу. Она не переживёт, если с ним из-за её истерик и нестабильного эмоционального состояния что-нибудь случится. Тору же её убьёт. А члены семьи просто растерзают. Она побледнела и вздрогнула. - Можно мне поесть? Я... хочу макароны...

Ей было стыдно. Она только что говорила, что будет сильной, но это оказались только слова. Она даже не может встать с кровати и приготовить поесть. Какая она после этого сильная? Тору не захочет возиться с ней, слабой психованной истеричкой...

---

### **Тору Мотидзуки**

Какое-то время он просто лежал в тишине, обнимая Яреци и надеясь, что она хоть немного отдохнет от своих бесконечных переживаний для которых, как ему казалось, не было серьезных причин. Они были живы и здоровы, любили друг друга и имели все шансы прожить долгую счастливую жизнь, особенно, если Яри перестанет раздувать проблемы на пустом месте. Но, наверное, надеясь на такое, он хотел невозможного. По крайней мере, на данный момент.

Яреци открыла глаза и сразу начала просить у него прощения и помощи и уж конечно, в подобных просьбах он никак не мог ей отказать. Особенно, когда она говорила таким голосом. Даже если бы он все еще злился, он бы просто не смог оставаться равнодушным, слыша, как она страдает, думая, что на этот раз он может ее и не простить. Наверное, к каком-то смысле Шотаро был прав, провод параллель между его историей и историей своего первого брака. Он тоже безумно любил свою жену и ради того, чтобы быть с ней был готов пойти на все, даже если это противоречило здравому смыслу.

- Дурочка, я никогда тебя не брошу. Конечно, мне иногда хочется тебя прибить, но я люблю тебя больше жизни, пусть ты и пытаешься убедить себя в том, что это не так.  
- Он нежно коснулся губами ее левой брови. - Ты вообще поняла, что мы с тобой теперь женаты? А это значит принимать наши слабости и учиться делать друг друга лучше.

- А по поводу Шотаро... Не волнуйся. Все не так страшно, как тебе показалось. Я понимаю, что ты хотела как лучше, но прошу, в будущем просто не торопись со своими действиями. Сначала разберись в ситуации. Понимаешь, его первая жена была не намного старше, чем ты. Начинающая актриса, очень красивая и желающая найти в браке выгоду... Но все оказалось не так, как она планировала. Маленький ребенок и семейная жизнь ей не слишком подходили. Она захотела свободы... Думаю, ты догадываешься, к чему это привело. Шо не знает тебя, поэтому полагает, что твои мотивы войти в нашу семью могут быть похожи.

Страдание ее живота заставили его усмехнуться и подняться с кровати. Выбегая из душа, он так и не удосужился что-то на себя надеть, поэтому прежде чем отправиться готовить, Тору, поцеловав девушку, поднялся, натянул на себя домашние штаны и отправился разбираться с их запасами, чтобы накормить жену и будущего ребенка.

---

### **Яреци Фернандез**

Тору рассказал про историю его брата, и девушка болезненно закрыла глаза, поняв, что из-за своей глупости, вероятно открыла его старые раны. Жена его бросила, оставила ему ребенка, и ему до сих пор от этого больно. Хоть и прошло много времени. Получается, что время не лечит?

Она вздохнула и закрыла глаза. Получается, что все люди записываются под одну гребенку? Если у брата Тору был неудачный брак с молоденькой девушкой во времена молодости, то это ведь не значит, что и она, Яри, бросит Тору. Она его никогда не бросит, она несколько минут назад поклялась, что будет оберегать его и их сына. Она постарается сделать все возможное и невозможное, чтобы ни любимый муж, ни сын никогда ни в чем не нуждались. Она станет сильной и мудрой.

Она не сломается.

Тору встал с кровати и, поцеловав её, ушёл готовить что-то поесть. А она вздохнула и снова обняла колени руками. Очень сильно хотелось есть, но не было ни сил, ни желания вставать с кровати. Ей вообще не хотелось двигаться и шевелиться. Но она нашла в себе силы осторожно спустить ноги с кровати и встать. Получилось со второго раза, но мир непривычно пошатнулся. Общее истощение организма, связанное с отсутствием нормального питания, постоянными паническими атаками в данной ситуации было опасно. А вдруг ребёнок не получает нужного питания, чтобы развиваться правильно? А вдруг с ним может что-то случиться? А вдруг... нет, ничего не будет. Она должна перестать быть запуганным ребёнком и стать матерью, которая пока только заботливо вынашивает своего малыша, а потом будет заботливо его оберегать.

Она добралась до ванной комнаты и посмотрела на валяющееся полотенце. Подняла его и повесила на крючок. Умылась холодной водой, прополоскала рот и посмотрела на себя в зеркало. Красные глаза с отёками вокруг, осунувшееся лицо, спутанные и влажные волосы. Жалкое зрелище. Очень жалкое. И стыдное. Надо извиниться перед Тору. И постараться жить новой жизнью, в которой есть не только она со своими вечными страхами, но присутствуют также Тору и Хисока.

Она взяла резинку с полочки. стянула волосы в хвост и вышла из ванной. Её всё ещё шатало из-за сильной слабости, но она, держась за стены, добралась до кухни и села на свой стул. Посмотрела на Тору, который медитативно помешивал варящиеся макароны. Почему-то это вызвало на её лице слабую улыбку, которую она не смогла сдержать.

- Спасибо, что носишься со мной как с ребёнком, - тихо прошептала она. - Я... мне твоя мама сказала, что я могу быть либо по-прежнему запуганным ребёнком, либо будущей матерью. Я решила выбрать второй вариант, я... я хочу, чтобы наш ребёнок родился в любящей и здоровой семье. Я... не знаю, почему у меня начали случаться так часто истерики, но... я постараюсь теперь сдерживаться... Спасибо тебе, любимый, за твое терпение... я постараюсь быть хорошей и правильной женой...

Говорила она это тихим голосом, но в нём чувствовались нотки уверенности. Она пока ещё не знала, как она будет это всё делать, но сейчас, сидя на стуле и глядя на мужа, она поняла, что нужно что-то менять. И желательно срочно менять. Но сначала надо поесть и поспать...

---

## Тору Мотидзуки

Пока он разбирался с готовкой того, что Яреци называла макаронами, а он сам бы,

скорее посчитал лапшой, девушка отправилась в ванную приводить себя в порядок. Внешне казалась, что она, наконец, успокоилась и приняла для себя какое-то решение, но Тору ни в чем бы не был уверен, когда речь шла о столь эмоциональном и не всегда последовательном человеке, как его жена. Но, в любом случае, он не мог отрицать, что с появлением Яри в его жизни он напрочь забыл о том, что такое скука.

Его любимая улиточка снова тихонечко "приползла" и села на свое привычное место, с улыбкой следя за его незамысловатыми действиями и вызывая желание взъерошить ей волосы и послушать ее милое бурчание.

- Что так улыбаешься? Может, я планирую пойти по стопам твоего отца. Работать мне все равно где-то надо. В этом Шотаро прав...

Тору уже давно думал о своей небольшой проблеме. Жить в праздности, как в последний месяц, было конечно неплохо, но его небольшой отпуск стоило заканчивать. И варианты у него имелись не самые завидные. По крайней мере в Японии, а покидать страну без Яреци или тащить ее с собой в нынешнем положении, он бы ни за что не стал. Что смахивало на ловушку из которой он пока не мог найти достойного выхода.

- Ну, до того, как мы стали с тобой парой, ты была как-то поспокойнее, - Тору бросил на девушку хитрый взгляд. - Так что можно считать, что это я свел тебя с ума. Поэтому мне и брать на себя ответственность за все происходящее. А по поводу правильной жены... Кто бы знал, как оно - правильно.

Скоро нехитрое блюдо с минимальным количеством ингредиентов было готово, и он поставил перед Яреци полную тарелку.

- Ешь. И вообще, нам нужно что-то решать с твоим питанием. А то ты же теперь не только за себя отвечаешь. Кстати, перед выходом из ванной я слышал два имени, ты уже придумала имя для ребенка?

Тору сел напротив и внимательно посмотрел на жену. Сам он не чувствовал голода, поскольку успел неплохо перекусить во время семейного обеда и сейчас планировал выступить в роли собеседника, если Яри, конечно, будет готова с ним поговорить.

---

### **Яреци Фернандез**

- Мой папа привык работать один, - ответила девушка, слабо улыбнувшись. - В смысле, насколько я знаю, учеников он себе не берет, - поспешила она дополнить. А то получается, будто ее папа не повар, а какой-то тайный агент под прикрытием. Кем он, разумеется, не был.

Вопрос о работе Тору и своей собственной был открыт когда-то давно в ее мыслях, которыми она не успела поделиться с любимым. Да, кажется, еще до попадания в Японию. Кажется, когда она была во Франции. А потом все слишком быстро закрутилось. И ей стало не до раздумий о работе своей или любимого человека, которыми она не успела поделиться. И сейчас, глядя на него, она чувствовала, нет,

не свою вину, что не захотела об этом думать и разговаривать с ним, а какого-то противного червячка сомнений, что выхода из этой ситуации нет. Она слышала, что Шотаро говорил Тору о работе, но в тот момент была занята своим состоянием, заставившим ее убежать, поэтому не знала, о чем они договорились. Но, кажется, ни о чем. Она знала, что Тору отказался от бизнеса и не хочет разговаривать на эту тему. Но ведь не может не быть выхода. Даже самый сложный лабиринт имеет выход. Надо просто его найти.

Но сделать это очень сложно, когда желудок крутит от голода.

Запахи будоражили сознание, и вскоре перед ней стояла тарелка с макаронами. Она взяла вилку и задумчиво накрутила на нее немного макарон и стала жевать.

- Вкусно, - улыбнулась она. - Ты побудешь со мной? - спросила она. - Я... вчера вечером нашла в интернете список японских имен. Их много, и я выбрала наугад. Хисока... мне понравилось, я только хотела поговорить с тобой об этом...

Она хотела извиниться, но вовремя себя остановила. Нельзя постоянно извиняться. Но вот решить вопрос с работой хотелось как можно быстрее. Чтобы просто быть спокойной, что они смогут жить без финансовой поддержки со стороны родственников.

- А тебе точно нельзя возвращаться в институт в Токио? Может быть, твой бывший тесть не обратит внимания, что ты там работаешь... или... у вас тоже все знают, процветает коррупция и рэкет? - вот она слышала, что иногда бывает такое. Взглянул за человека, и все - нет больше работы ни по специальности, ни просто. Видела в фильмах. А как оно на самом деле происходит - это ж неизвестно. - И... можно мне тоже чем-то заниматься? Я... могу что-нибудь полезное делать. Убираться... помогать твоей матушке по хозяйству... бесплатно, конечно...

Сказав это, она вздрогнула и сглотнула. Испуганно посмотрела на него и вжалась в спинку стула. Нет, она не боялась, что он ее будет ругать за эти слова, просто она была уверена, что он никогда не разрешит ей после сегодняшнего обеда переступить порог дома.

---

## **Тору Мотидзуки**

- Да я и не претендую на роль ученика твоего отца, - со вздохом прокомментировал Тору. - С моими кулинарными навыками только в какой-нибудь дешевой закусочной работать.

Конечно, он пока старался всерьез не задумываться о другой работе, кроме привычной или, как выразился брат, о возможности до старости махать своими палками. Хотя последнего явно было недостаточно, когда речь заходила о достойной жизни для его семьи. Он не хотел, чтобы Яри и ребенок в чем-то нуждались, но и принять помощь от родных Тору был готов только в самом крайнем случае. Как и напомнить матери об оставленных в наследство деньгах, которые он никогда не смог бы считать своими.

- Хисока... Я не против. - Тору улыбнулся и с нежностью посмотрел, как Яри старательно уплетает обед, по времени превратившийся в ужин. Думая об их

будущем ребенке и глядя на многочисленных мужчин своей семьи, он даже не сомневался в рождении мальчика. И, похоже, Яреци тоже ждала сына и, вроде как, была этому рада, хотя у нее уже имелась возможность насмотреться на проблемных мальчишек семьи Мотидзуки, к коим относился и он сам.

- Нет, в Токио мне делать нечего. Что весьма печально. Никто не захочет ссориться с таким влиятельным человеком как мой бывший тесть. А в его понимании, я предатель, бросивший его и, что еще хуже, лишивший единственного ребенка. Он ненавидит иностранцев, хоть и старается этого не афишировать, и отъезд Харуки в Германию и ее брак с немецким ученым, в котором он углядел мое дурное влияние, стал причиной больше не считать ее своей дочерью. И, в отличие от моего отца, он достаточно жесток, чтобы, приняв такое решение, следовать ему до конца.

Просьба Яреци о помощи его матери на минуту заставила его замолчать и внимательно посмотреть на девушку, пытаясь убедиться в ее здравомыслии.

- Давай разберемся. После сегодняшнего концерта ты хочешь вернуться в тот дом и выполнять домашнюю работу? Что тебе мешает здесь убираться и заниматься бытовыми вопросами? Ну ладно, я. Но, эти моменты мы можем урегулировать.

Тору искренне не мог понять, почему Яреци тянет туда, где ей будут мотать нервы. Если бы она спокойно на все реагировала, то он попробовал бы подумать на эту тему, но с ее эмоциональностью... Последствия очередного визита к его родне могли стать началом очередной катастрофы, а Яри сейчас не нужна была лишняя нервотрепка, да и ему самому тоже.

---

### **Яреци Фернандез**

- А мне кажется, если бы папа брал учеников, то ты бы ему понравился. Ты вкусно сварил макароны, - улыбнулась девушка. - Очень вкусно, правда, - поспешила она добавить.

Имя ребенка ему понравилось, и она счастливо улыбнулась. Посмотрела на него и хотела его обнять, но потребность в принятии пищи оказалась важнее. По крайней мере, на обнимашки и прочие нежности будет ночь, а на принятие пищи остается совсем мало времени. Она не из тех людей, которые часами могут есть. Хотя за душевными разговорами вроде тех, которые были за столом уютной кухни в Москве время летело незаметно. Казалось, что сидишь минут двадцать - а на самом деле час. Во всем был виноват папа с его вечными анекдотами и веселыми историями. И мама, которая тоже любила шутить.

Тору начал говорить, почему он не может работать в Токио, и она грустно вздохнула и покачала головой.

- Я надеюсь, что твоя бывшая жена счастлива, - сказала она. - А твоему тестю, наверное, не очень хорошо в моральном плане. Но... не понимаю тех людей, которые из-за своих амбиций рушат жизни своих родных, - она хмыкнула и посмотрела на тарелку. - Фух, ты меня на убой кормишь? Я столько не съем. Надеюсь, ты не будешь в меня насильно впихивать остатки? Но... можно мне чай? Зеленый?

Она улыбнулась. Ей становилось легче, на щеках заиграл румянец.

А вот его реакция на ее нелепое предложение помогать его маме по хозяйству заставило ее хмыкнуть. Она знала, озвучивая его, что это так и будет, но что-то ведь надо ответить. Она задумалась.

- А если тебе попытаться в Пекин поехать? Там же тоже институт, ты будешь работать. А я... помнишь, мы недавно были у врача... он же сказал, что мне пока лучше никуда не летать. Можно, конечно, на пароме поехать в Китай, но... я бы хотела, но страшно. Я никогда не плавала на пароме, вдруг мне станет плохо? Если тебе здесь не найти работу, то... я... я могу, конечно, сидеть дома и выходить только за продуктами, но я же умру со скуки. А если я буду там помогать по хозяйству... ну кто ко мне плохо относится? Фуэми? Так я ж не знаю японский, и поэтому мне не так обидно. Я... попрошу такую работу, чтобы не пересекаться с ними... это... глупо, да?

Она вздохнула и опустила голову. Должен же где-то быть выход. Только его сейчас не было видно...

---

### **Тору Мотидзуки**

- Сомневаюсь, - хмыкнул Тору на ее комментарий о своих поварских способностях. - Я больше привык работать головой и телом. Хотя я, конечно, молодец.

Кажется, Яреци понравился, что он одобрил выбранное ей имя, а ему было приятно, что она искала японские имена, несмотря на то, что была мексиканкой, выросшей в России.

- Не знаю, я вообще сомневаюсь, что у этого человека есть обычные чувства. Он живет ради своих странных идеалов и готов уничтожить все, что им в той или иной степени противоречит. А Харука... Насколько я знаю, она вполне счастлива.

Следуя просьбе Яри, он поставил чайник и приготовил все, чтобы напоить ее хорошим чаем. Закармливать девушку до смерти он не планировал, так что отставил тарелку, когда убедился, что та больше не может есть. Пока до пытки едой он еще не дошел, пусть и считал, что Яреци ест намного меньше, чем ей следовало. Но, видимо, ему стоило немного поумерить свою заботу, чтобы не получить обратного эффекта, чего он совсем не хотел.

- Яри, конечно, я могу найти работу в Пекине. Там много учебных заведений. В паре из них я уже успел поработать и наладить кое-какие связи, хоть я и японец, а, следовательно, в Китае есть немало людей, не испытывающих особого восторга от моей физиономии. Но там немало практичных людей, которые смотрят в первую очередь на навыки, а уж потом на личную историю. Только вот неужели ты думаешь, что я смогу оставить тебя одну Японии? Да я с ума сойду от беспокойства. А моя мать... Конечно, она не даст тебя в обиду, но я сомневаюсь, что подобная атмосфера пойдет на пользу тебе и ребенку.

Чайник закипел, и Тору, без особых церемоний заварив обещанный зеленый чай, поставил перед ней чашку, полную ароматного напитка. Потом немного подумал и

налил чай себе. Как подсказывал его опыт непростые разговоры лучше велись за чашечкой хорошего чая, а, похоже, им предстояло обсудить еще несколько не самых приятных моментов.

---

### **Яреци Фернандез**

Он убрал тарелку, и она облегчённо вздохнула, поняв, что на этот раз он не будет ничего в неё насильно впихивать. В прошлый раз, несколько месяцев назад, когда она заболела, поссорившись с любимым, он чуть ли не насильно впихивал в неё курицу с бульоном. И ведь почти не дошло до реального насилия. Она не сомневалась, что если бы не начала сама есть эту многострадальную курицу, Тору бы насильно в неё эту еду впихивал.

Тем временем Тору поставил перед ней чашку с горячим чаем, и она отпила немного. Обожгла губы и поморщилась. Вздохнула и посмотрела на него с улыбкой.

- да, я представляю... мне кажется, что представляю, что китайцы к японцам не особо с любовью относятся. Это же японцы начали бойню в Нанкине? - спросила она, а потом мотнула головой, не желая продолжать эту тему. - Извини. давай не будем о грустном... Но мне кажется, что если у тебя есть какие-то знакомые, то может стоит воспользоваться их помощью? Я думаю... ты китайский хорошо знаешь, да и был преподавателем... думаю, у тебя всё получится. А я... я буду тебя поддерживать, не переживай. Я буду с тобой, пусть и на расстоянии...

Она посмотрела на кулоны, висящие на его шее, и сняла свой. Прислонилась пальцами к его кулону и посмотрела на него. Она очень хотела, чтобы у них всё было хорошо. И если Тору придётся на некоторое время поехать в Китай, чтобы работать там, то она его отпустит и будет ждать здесь.

- Мы будем каждый день списываться, общаться по скайпу. Я тебе буду звонить и рассказывать обо всём, и ты мне будешь рассказывать о своей работе. Я обещаю, что со мной ничего не случится. Мы же теперь муж и жена, уже, - она посмотрела на часы и задумалась, - одиннадцать часов и сорок девять минут, вот.

Она улыбнулась и пересела на его колени. Обняла за шею и прижалась к его груди. Потом подняла голову и заглянула в его глаза. Улыбнулась и поцеловала его сначала в нос, а потом в губы. Пальцы руки забрались в его короткие волосы. Она оторвалась от поцелуя.

- Я хочу помочь твоей маме по хозяйству. Я обещаю тебе, что буду приходить к ней в назначенное время и уходить ровно в то время, которое она укажет. И... хочешь, я буду тебе звонить, как приду к ней и уйду? Не беспокойся, я не собираюсь больше переживать и сильно реагировать на что-то. Я... я же теперь должна заботиться ещё и о сыне. И о тебе, любимый...

И она снова его поцеловала.

---

### **Тору Мотидзуки**

- Японцы много чего начинали, - Тору уважал историю своего народа, но не испытывал особых иллюзий по ее поводу. - И да, китайцам есть за что на нас

обижаться.

То, как старательно Яреци уговаривала его отправиться в Пекин, заставило Тору соорудить на лице грозное выражение лица и негромко заворчать.

- Только поженились, а ты уже мечтаешь от меня избавиться. Я начну с ума сходить, если без тебя мне придется провести хотя бы неделю. А ты готова общаться по скайпу. Ведь пока неизвестно, когда ты сможешь прилететь ко мне. Разлука может растянуться и на месяцы.

Как бы Тору ни ворчал, он понимал, что его отъезд в Китай - один из возможных вариантов развития событий, пусть ему это и совершенно не нравилось. В конце концов, если с беременностью не будет никаких осложнений, Яреци могла присоединиться к нему через пару месяцев, а здесь, в Японии, нашлось бы немало глаз, желающих за ней приглядеть в его отсутствие...

Тору тряхнул головой, чтобы выбросить из головы лишние мысли. Это был вариант на крайний случай, которым он не собирался пользоваться, если найдет другое решение проблемы. Которое, к его глубокому сожалению, все не приходило. Пока он размышлял, Яреци переместилась на его колени и начала целовать, чему он сначала удивился, а потом, услышав повторение ее просьбы, воспринял как попытку к нему подлизаться, что, говоря по правде, у девушки получалось достаточно эффективно.

- Вот хитрюга, - Тору с трудом оторвался от очередного поцелуя. - Знаешь мои слабые места. Но пусть твои аргументы и очень убедительны, - он бросил многозначительный взгляд на заметно увеличившуюся за последнее время грудь, - я до сих пор не могу понять, зачем тебе это нужно.

Его родных трудно было назвать особенно приятными в общении людьми, и учитывая, что каждое ее посещение его родительского дома заканчивалось слезами, странное желание помогать Мотидзуки Чиеко удивляло сильнее, чем открытое использование магии, к существованию которой он так и не смог до конца привыкнуть.

---

### **Яреци Фернандез**

- Я не мечтаю от тебя избавиться, - она грустно улыбнулась, - мне будет скучно и одиноко без тебя. Но... может через пару-тройку месяцев мне можно будет поехать к тебе. Я, конечно, не настаиваю, мы можем эти месяцы, пока мне нельзя будет уехать отсюда, сидеть дома и вылезать только за продуктами. Но я думаю, что мы со скуки быстрее погрём.

Она показала ему язык и демонстративно отвернулась от него, но слезать с его колен не стала. Взяла чашку чая и стала с задумчивым видом его пить и думать, что же ответить по поводу её желания помогать в доме его мамы. Она и сама не знала, зачем хочет там находиться, помогать человеку, который не просит о помощи, да и вряд ли когда-нибудь её попросит о помощи. Кто она для всех этих людей? Всего лишь девчонка, которая охмурила Тору, залетела от него, преследуя какие-то свои корыстные цели. Они, скорее всего, так и будут думать, и она не хочет их убеждать в

обратном.

Но да, что-то в самом образе мамы Тору не давало ей покоя. Не внешность, не возраст, хотя Яреци была воспитана так, что пожилым людям надо помогать и всячески их поддерживать. Но это воспитание ей давали там, в России, и как здесь обстоят дела с этим она не знала. Может здесь вообще не принято обращать внимания на возраст. Что-то неуловимое и кажущееся чем-то потерянным.

- Наверное, это глупо, но... твоя мама мне напоминает мою бабушку. Наверное всем вот этим образом, этикетом... чем-то незначительным. Я не очень часто бывала в Испании у своей бабушки, но... она очень строгая, у моего папы из-за нее всегда конфликты были с мамой... я не знаю, как объяснить, но... пусть это будет банальная скука. Я скучаю по своим родным, они там, в Испании, они не особо жаждут меня видеть, разве что, помимо папы меня хочет видеть мамин брат.

Она запуталась в своих мыслях и грустно вздохнула. Опустила голову и сделала ещё несколько глотков чая. Поставила чашку на блюдце и повернула голову к мужу. Заглянула в его глаза.

- К тому же... - в голову залетела ещё одна мысль, и она надеялась, что это будет веским аргументом, - раз я пока буду здесь, мне нужно учиться японскому языку. Не для того, чтобы выпендриться перед Фуэми, что я чего-то стою, но... тут далеко не все знают английский, даже в аптеке, когда я тесты покупала, тоже пришлось тяжело. Я хочу учить язык. А общение с твоей мамой или с её помощниками по хозяйству может дать хорошую практику. Если, конечно, тебе это важно. Я... нам надо понять, что мы из разных миров. Я не могу просто так принять ваши законы, стать домохозяйкой. Ты тоже не будешь слишком сильно под меня подстраиваться. Нам нужно искать компромиссы... В твоём доме я быстрее выучу японский, я на это надеюсь...

Она снова улыбнулась и прижалась к его груди. Потом оторвала голову и поцеловала его в щеку.

- Ну, или мы можем придумать что-нибудь ещё. Я... обещаю тебе, что буду просто помогать твоей маме по хозяйству. Я больше не хочу плакать, я не хочу, чтобы вы с Хисокой страдали из-за меня... Всё будет хорошо.

---

## **Тору Мотидзуки**

- Что-то я сомневаюсь, что мы с тобой хотя бы месяц можем пожить скучной жизнью. С твоим появлением в моей жизни я напрочь забыл о том, что такое скука.

С момента, когда пугливая, но при этом очень активная ученица появилась в поле его зрения у дуба в диком парке на территории монастыря прошло меньше полутора лет, а с возвращения Яри в Китай после ее кошмаров - меньше года. Но Тору казалось, будто прошло уже с десяток лет, настолько все происходящее было наполнено разнообразными событиями и яркими эмоциями, которых были лишены предыдущие размеренные и спокойные годы.

Аргументов, почему ей так нужно помогать его матери по хозяйству, у Яреци

нашлось немало. И хотя Тору не посчитал их особенно весомыми, похоже, для его жены это было действительно важно, а он еще недавно обещал себе внимательнее относиться к ее желаниям, особенно если мог их выполнить.

- Ладно, я обещаю подумать. На большее пока не рассчитывай. - Тору решил, что и так показал себя с самой лучшей стороны и, чтобы окончательно не превращаться в христианского святого, не стал сразу давать свое согласие. - Допивай свой чай, а потом пойдем в постель. И кстати, не забывай, что сегодня первый раз в жизни будешь засыпать рядом со своим мужем. - Он снова ее поцеловал и, оторвавшись, добавил с улыбкой на губах. - Знаешь, я рад, что женился на тебе сегодня, а не когда-то в неизвестном будущем, и я уверен, что наш брак будет долгим и счастливым, как ты недавно и говорила.

---

### **Яреци Фернандез**

- Я уверена, что ты примешь правильное решение, - улыбнулась девушка, сильно обнимая его за шею. - Я тебя люблю, и обещаю, что буду скучать по тебе, когда ты уедешь.

Она потерлась носом о его щеку и поцеловала его. Потом отстранилась от него и стала допивать свой чай. Когда чашка опустела, она зевнула и лукаво посмотрела на мужа. Встала с его колен и ушла в ванную. Быстро привела себя в порядок, заметив, что кожа лица приобрела естественный оттенок, а глаза уже не такие красные. Распустила и расчесала свои волосы и вернулась на кухню. Взяла мужа за руку и улыбнулась.

- Я тоже рада, любимый, что это произошло... но... это произошло слишком быстро, мне надо будет привыкнуть к этому. Я постараюсь не затягивать с этим. А сейчас, - она зевнула, - пойдем спать.

Через полчаса в квартире все стихло. Жильцы спали.

---